

НАТАЛЬЯ ДУХИНА

ВАНЬКА-ВСТАНЬКА

Часть сборника: Настоящая фантастика – 2017 (сборник)

Наталья Духина
Ванька-встанька

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Духина Н.

Ванька-встанька / Н. Духина — «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-97996-7

«Вот зачем ему позвонили? Властный незнакомый голос предупредил об обязательной явке. Надежда, едва тлевшая, вспыхнула ярким пламенем – почему бы и нет, он достоин! Но трепать языком не стоит, ни к чему нервировать беременную жену сумасшедшими предположениями, будет вести себя как обычно. Но временами захлестывало... до обмирания...»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97996-7

© Духина Н., 2017
© Эксмо, 2017

Наталья Духина Ванька-встанька

Вот зачем ему позвонили? Властный незнакомый голос предупредил об обязательной явке. Надежда, едва тлевшая, вспыхнула ярким пламенем – почему бы и нет, он достоин! Но трепать языком не стоит, ни к чему нервировать беременную жену сумасшедшими предположениями, будет вести себя как обычно. Но временами захлестывало... до обмирания.

Мария бросала на мужа сочувственные взгляды – волнуется Петя, переживает. Излишнюю его возбужденность списывала на грядущее мероприятие: выпускникам физического факультета сегодня вручают дипломы, ожидается торжественное собрание с поздравлениями и подарками. Ее Петя – физико-математический гений, мировую олимпиаду среди студентов два года подряд выигрывал; первым номером закрывает сразу три кафедры! Ясно, что наградят, вопрос – чем? Бывали случаи, особо отличившимся прямо на собрании вручали та-акое предложение по работе... сразу со служебной квартирой! – Мария зажмурилась в предвкушении. Свое жилье – предел мечтаний. Говорят, когда-то в прошлом народ побогаче жил, у каждого чуть не дом свой... Малыш пихнул ножкой – привел маму в чувство.

Гений лениво жевал бутерброд, уставившись в потолок.

– Одеваться пора, – вздохнула она. Тревожно... может, срок подходит? Да ну, рано, две недели еще носить, вчера только врач смотрел.

– Давай. Я уже.

– Не-е, в таком виде я с тобой не пойду. У меня платье нарядное, а ты... Костюм и галстук! – вернула его на землю, хватит в облаках витать.

– Но, Маш...

– Костюм и галстук, сказала!

То, чего Петр отчаянно ждал, – свершилось.

В конце собрания на сцену вышел представительный, одетый с иголки мужчина и торжественно объявил: Большое Жюри, рассмотрев очередной пул кандидатов, остановило свой выбор на Петрове Петре Ивановиче. Ему предлагают Шар!

Новость произвела фурор, зал забурлил. Чтобы новоиспеченному специалисту – и сразу Шар! – случай из ряда вон.

– Беру! – крикнул Петр и пошагал на сцену. Бумагу подписал, не читая.

Владеть Шаром – означало получить в собственное распоряжение лабораторию, оборудованную по последнему слову техники, и карт-бланш на исследования с неограниченным кредитом в Банке. В основном, за место под солнцем боролись организации; одиночек, владевших Шарам, в мире насчитывалось не более сотни. Выстроить с нуля собственную мини-Вселенную – процесс ювелирный, в придачу к знаниям не мешает иметь в союзниках и удачу, иначе кончится Шар, а вместе с ним и преференции. У него получится... должно получиться!

До идеи он додумался еще студентом: будешь думать, когда в обществе нездоровый ажиотаж на этой почве. Чуть недотянешь лямбду, космологическую постоянную в уравнении Эйнштейна, – система сдуется и самоуничтожится, перетянешь – процесс пойдет в сторону бесконечного роста, что опять же приведет к краху жизни. Как найти золотую середину? А если организовать обратную связь, чтобы система сама себя контролировала? Лямбда, по идее, описывает свойства темной энергии – кому как не ее носителю и разбираться в своем царстве... вот она, идея. Наделить темную материю способностью к анализу и свершению действий. Фактически, то ведь Разум... Никому не сказал студент об идее – как знал про Ваньку.

События развивались стремительно. Уже на следующий день семью с нехитрым скарбом переместили в дом-лабораторию на территорию наукограда, отделенного от остального мира стеной под высоким напряжением и свирепыми охранниками на входе. Тем же вечером, сигналив на всю округу, подъехал грозный броневик, и военные, чеканя шаг, внесли в дом Шар. Тут же и активировали. Проверили – нормально включился? И ушли, оставив потрясенных хозяев наедине с достоянием.

У них свой дом! И Шар! Мария настолько разволновалась от невероятных событий, что этой же ночью родила, не дотянув до положенного срока.

Дочку назвали Яной. А Шар – Иваном. С именем угадали: малыш демонстрировал удивительную способность оставаться невредимым после падений, словно Ванька-встанька.

Колыбель дочери поставили рядом с люлькой Шара, не метаться же из комнаты в комнату от одной к другому. Да и дети вели себя лучше, когда бок о бок: Янка прекращала плакать, завороченно взирая на игру бликов и вслушиваясь в бульканье, а Шар меньше тупил и легче переносил насильственные процедуры, которым его то и дело подвергал хозяин. Хозяин? Скорее, отец. Как-то само собой получилось, что Иван стал членом семьи.

Наполнением Шара Петров занимался единолично, создание Вселенной – дело интимное. Основным постулатом ввел заботу о материи и жизни, в качестве нулевого приближения – все те знания, которыми овладело человечество.

Каждый второй обладатель Шара, не мудрствуя, списывал с окружающей реальности законы, выложенные в общий доступ, бери и качай – хоть в общем виде, хоть в упрощенном. Ноу-хау Петрова крылось в поправках: ни одну из них он не определил константой. Поправки могли меняться. Более того, меняться могли и сами уравнения, и их количество... весь набор. Нулевое приближение – оно лишь начало. Вход. А дальше... дальше будет учить Шар думать, прежде всего – как не наломать дров.

Работать Петр предпочитал в одиночестве. Не нужны ему в доме посторонние. Пусть там, в организациях, работают сообща и толпой, а он желает сам. По крайней мере – на начальном этапе. Одного лишь сотрудника и оформил на максимальную ставку – свою жену, когда она защитила, наконец, диплом спустя два года после него.

– Ты знаешь, а они общаются между собой. Ругаются, мирятся. И вообще, какой он Шар! Он – ребенок! Подрались сегодня... – пожаловалась как-то жена, приобняв мужа.

– Подрались? – напрягся муж, сонливость как рукой сняло. – И кто победил?

– А никто. Поплакали – помирились.

– Да мерещится тебе, – буркнул он и повернулся на другой бок. – Сказочница!

Но нет, не спалось. Общаются... скажет тоже! Петров поднялся и пошлепал в детскую.

В лунном свете, сочившемся сквозь окно, разглядел: дети лежали в обнимку и дружно сопели. Чтоб Янке легче обнимать, Иван обратился объемной «восьмеркой», ее рука как раз обхватывала его посередине. А отцу – для воссоздания той же «восьмерки» – приходилось инициировать блок команд, неделя как минимум! Фантастика!

У Петра кольнуло сердце. Не допускает ли он ошибку, связав их жизни? Разве можно настолько переплестать? Вопрос стал перед ним всей своей неприятной сущностью. Неприятной – потому что ответ заранее известен: нельзя. Нельзя! Но оно уже завязалось. И что дальше? Резать – по живому?

Попробует разводить постепенно. Что дети в два года понимать могут... поплачут и успокоятся.

– Зря ты их по разным этажам! – бросила мужу недовольная Мария.

Последствия ему тоже не нравились. Яна болеть начала. Ваня в хандру впал, тормозил на простейших задачах. И с каждым днем обоим все хуже и хуже...

– Перетерпим! – насупился Петр. И по делам уехал.

А вернувшись вечером, застал домочадцев всех вместе дружной компанией.

– Ну не могу я... не разорваться! Она тут орет, он там... Зачем? Глупо! Я и... Понимаешь, Петь, ей сразу лучше! температура упала! Нет, ты не морщись, ты лоб потрогай! потрогай, сказала!

Чего трогать, и без того видно... сияния глаз не скроешь. Детишки сидели рядом и тарачились на него. Понимали – решалась их судьба, как папа решит, так и будет.

– То есть... ты считаешь... Как мать. Подумай, прежде чем ответить. Им вдвоем – лучше?

– Да, лучше, – не сомневалась она ни секунды.

– Ох, Мария... Ну не знаю я. Не знаю!

Дети, почуяв слабинку, взяли папу в оборот – повисли с двух сторон. Ладные такие оба, послушные... И Петр не устоял. Лишь рукой махнул – делайте что хотите. Пусть, чего уж теперь...

В семь лет Ивана забрали на первое испытание – турнир новичков. Уж как Петров ни отбивался, мол, пусть подрастет... Куратор вежливо объяснил: раз в семь лет сыграть на турнире – святая обязанность, нарушать не дозволено никому. Хорошо хоть, по новичкам записали, а то могли и в реальную мясорубку Большого Турнира, академии отправляли подопечных туда чуть не с пеленок. На обкатку. Но Петров знал: не готов Ваня. Нет, структура и сила в норме, но... Существовал еще некий фактор: духовно-эмоциональное развитие. Означенное развитие шло у Шара вровень с Янкиным, ни на йоту быстрее. При том что обычную информацию заглатывал террабайтами! Столь резкий диссонанс удивлял Петрова. Но оттого факт не переставал быть фактом. А что он хотел, разум вправе быть своевольным...

Опасался за Ваньку, а головную боль получил от Янки. Захандрила, оставшись одна, неприкаянно бродила по дому, успеваемость в школе резко снизилась. Отец поставил условие: будешь плохо учиться – не буду брать с собой в зрительный зал. Оценки сразу улучшились, но настроение – нет.

Ваня пришел к финишу десятым. Петр, привыкший к победам, утешал себя: десятый из сотни малышей – неплохой результат. Но в глубине души знал – плохой. Потому что не участвовали продвинутые малыши – те самые, которых сразу в Большой Турнир.

Пришло время делать выводы. Пора подключать специалистов, одному тянуть дальше глупо. И пора рвать сентиментальные узы, разом и наотмашь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.